

Это было на следующий день после битвы за пытки, когда мы встретились с Си Чэнсиу.

Поздняя ночь. Было поздно ночью.

Ночь была похожа на монстра, ползающего по зоне убежища, и под тусклыми уличными фонарями дрейфовали снежинки, а группа солдат гвардейского министерства в толстых хлопчатобумажных халатах патрулировала туда-сюда.

После волны кровопролития все дома оставшихся в живых во внутренних и внешних зонах начали принудительно закрываться, что облегчило патрулирование и контроль со стороны солдат министерства гвардии. Почти две тысячи солдат министерства Вэй сформировали небесную сеть, которая будет распространяться каждую ночь, и любые аномалии будут обнаружены и сообщены в кратчайшие сроки.

Кроме того, на различных улицах и переулках были установлены тайные зонды наблюдения, которые бесшумно наблюдали за некоторыми густонаселенными районами.

Ху-ху-ху....

На углу улицы мимо проходила группа патрульных солдат, когда из тени в переулке вдруг появилась расплывчатая фигура.

Фигура была высокой, но была плотно обернута в черные мантии с головы до ног, показывая только пару темных глаз, которые были спрятаны с серебристым сиянием.

Эта фигура медленно подняла голову и посмотрела на скрытый зонд наблюдения в противоположном углу, ее глаза серебристые и наполненные необъяснимым жутким смыслом.

Нажми на кран..... В это время прозвучал звук поспешных шагов, другая патрульная команда повернула за угол, и фигура, раскрытая в этом переулке, медленно скрывалась в темноте.

Хмм?

Однако на протяжении всего пути через бдительный патруль, как раз мимо этого переулка, этот патрульный отряд во главе с человеком, казалось, что-то почувствовал, внезапно остановился и повернулся, чтобы посмотреть в темный переулок, в неведении.

"Кто там?"

Позади него, пять солдат яростно перемешались, подняв оружие в унисон и нацелившись на середину переулка, как если бы они были врагами.

"Что? Ты даже не узнаешь моего сына?"

В разгар экстремального напряжения шести патрулирующих солдат в темноте раздался величественный голос, и пара серебристых глаз медленно повернулась, чтобы посмотреть на них.

"Пенальти, Шеф-пенальти?"

Услышав величественный, знакомый голос и фирменные серебряные глаза, свинец hanuou напугал даже солдата позади него, то в облегченном и странном настроении, сказал.

"Что ты делаешь в..."

Смеяться.

Он даже не закончил свои слова, когда внезапная вспышка холодной молнии в темноте вылетела и мгновенно разделилась на шесть, прямо пропустив брови шести человек!

Под тусклым светом, мелким снегом, шестеро патрулирующих солдат, когда они сразу замерзли, картина, казалось, замерзла.

И стоя в тени аллеи, "война пыток" смотрел на медленно посаженных солдат, скрытые серебристые глаза безразличны, как будто в молчаливой насмешке.

.....

В то же время.

Штаб охраны, главный командный пункт.

Просторный офис был ярко освещен, а стол был заполнен штабелями и стопками ситуационных сводок. А перед окном Сюн Кунь был одет в военную форму, молча глядя в окно в тихую ночь, изможденный цвет, спрятанный между бровей.

С тех пор, как пролилась кровь Человеческого Демона, на него, несомненно, оказывалось наибольшее давление, как на Куя из министерства Вэй, он не спал более четырех часов в сутки в течение более полугода, а все остальное время занимался сложной ежедневной разведывательной информацией, пытаясь проанализировать следы Человеческого Демона.

При такой высокой интенсивности работы, избавить его от малейшего намека на усталость, как третья Граница, он также чувствовал себя усталым.

Хотя два генерала из северной военной зоны, Гу Юэ Лонг и Сюэ Синь, были опытны, особенно как пограничник [Няньлиньский департамент], Сюэ Синь обладал несравненными средствами скрининга и съемки, но, к сожалению, человеческий дьявол никогда не появлялся, так как он три раза подряд проливал кровь более полугода назад, и они просто ничего не могли поделать даже с тем, как срочно они были в их сердцах.

"Фу..."

Призрачным вздохом, глядя на темное небо, Сюн Кунь медленно вернулся из окна к своему столу, готовый еще раз пройтись по накопленной за это время информации, чтобы проверить, не пропали ли какие-нибудь подсказки.

ДИНЬ-БЕЛЛ!

Именно в это время на рабочем столе зазвонил срочный и мрачный звонок телефона, Сюн Кунь взглянул на него, тут же взял трубку настольного телефона и услышал неприятный репортаж Цао Динцзи.

"Кви-Гон", что-то случилось! Тело было найдено на 37-й улице в Ист-Энде!"

Зрачки Сюн Куня сжимались и кричали низким голосом.

"Оцепить место преступления! Я иду туда сейчас же!"

Повесив трубку, Сюнчунь не мог удержаться, чтобы сообщить водителю, а просто открыл окно и вылетел, взбудоражив метель и прибыв на место Цао Динцзи менее чем за полминуты.

Это была темная и уединенная улица, и когда прибыл Сюнчунь, обе стороны улицы были полностью оцеплены солдатами, в том числе светильники, включенные в домах по обе стороны улицы, и смутно ушли, задавая вопросы, как будто ищут каких-то свидетелей.

"Кви-Гон, тело здесь, недавно мертвое и нетронутое!"

Увидев прибытие Сюн Куня, Цао Динцзи, первый сотрудник Министерства здравоохранения, который был уведомлен об этом, встретил его с взбесившимся лицом.

"Они все солдаты в нашем патруле!"

Сюн Кунь не мог не беспокоиться и подошел, чтобы увидеть шестерых солдат, лежащих на земле сразу. Их лица были бледными, зрачки расширены, рты слегка приоткрыты, а выражения наполнены причудливым сюрпризом.

Рана, которая стала причиной их смерти, осталась той же, что и у всех предыдущих трупов, узкая рана в брови, которая непосредственно разрушила мозг.

И, заметив выражения этих шести людей, брови Сюн Куна яростно бороздили.

Также заметив это, Цао Дин-дзи прошептал.

"Кви-Гон-сама, в этой ситуации есть что-то необычное. С той стороны, с которой сталкиваются эти шесть человек, они должны были найти что-нибудь в этом переулке, но их выражения кажутся немного странными..."

Смерть этих шести воинов была полной, но выражения на их лицах были удивлены и поражены, и у них не было той бдительности, которая была у них, когда они столкнулись с врагом, как будто они были убиты кем-то, кого они хорошо знали!

"Доложите, милорд!"

В этот момент прибыл сержант, задыхавшийся с другой стороны улицы и сообщивший низким голосом.

"Всех на этой улице изначально допрашивали, и никто не слышал и не видел ничего необычного!"

Уставившись на шесть застывших трупов, Сюн Кун в глубокой тишине запер брови.

Суждение Цао Дин-дзи не было ошибочным, с его пристрастием к зрению он также ясно заметил, что трупы перед ним, похоже, не испытывали никакого страха или паники перед смертью, как будто они были убиты внезапным движением знакомого человека, даже потому, что методы другой стороны были чрезвычайно быстрыми и острыми, настолько, что шесть обычных солдат не реагировали на это вообще.

"Кви-Гон, я внимательно осмотрел этот переулок, там есть несколько более новых следов, это очень подозрительно, может быть, это подсказка."

Точно так же, как Сюн Кун выглядел задумчивым и хмурым в мыслях, Цао Диндзи вдруг прошептал.

"Кроме того, здесь есть камера наблюдения, которая не была обнаружена, и проводка не показывает никаких признаков компрометации, так что, возможно..."

Хмм?

Сюн Кунь с ожесточенным взглядом поднял глаза, и под руководством Цао Динцзи увидел зонд, спрятанный под дымовой трубой в углу карниза противоположного двухэтажного здания.

Все наблюдательные зонды в зоне убежища были оставлены еще до катастрофы, и их количество было недостаточно большим для обеспечения всеобъемлющего охвата. Из-за сложного рельефа местности и того, что человеческие демоны были похожи на призраков ночью, такого рода вещи не могли быть очень полезны в реальности.

Но на этот раз кровопролитие произошло на открытом воздухе, а место происшествия оказалось в зоне наблюдения камер наблюдения, так что, несомненно, из наблюдения можно было найти следы человеческого демона!

Думая об этом, Сюн Кунь был воодушевлен, глубоко вздохнул и защёлкнул: "Цао Динцзи, продолжай осматривать место происшествия, не пропусти ни одной зацепки, я возвращаюсь, чтобы забрать наблюдение!"

После этого Сюн Кунь оставил после себя группу гвардейских солдат и вернулся в гвардейское министерство.

Прибыв непосредственно в комнату наблюдения, Сюн Кунь вызвал дежурного и вытащил кадры видеонаблюдения за линией на 37-й улице.

Из-за стареющего оборудования и отсутствия ночного видения экран наблюдения был размыт, и видна была только расплывчатая улица.

Катастрофа произошла в тысячелетии, когда уровень технологий на территории страны был явно намного хуже, чем у системы наблюдения Skynet в изначальном времени и пространстве Чен-Чунга, поэтому оборудование для наблюдения, оставшееся после катастрофы, казалось, было относительно куриным, и если бы не человеческие демоны, эти зонды, вероятно, все еще находились бы на складе, поедая пыль.

Взгляд Сюн Куня был тяжелым, что позволяло техникам понаблюдать, пока в ближайшей точке времени не появилась патрульная группа из шести человек, затем они, казалось, что-то нашли, когда проходили через темный переулок, внезапно остановившись, как будто они что-то выпили.

Из-за направления наблюдения выражения шести человек не были замечены в этом процессе, и не прошло и нескольких секунд, чтобы увидеть, как эти шесть человек внезапно замерзают, а затем медленно падают на землю.

Брови Сюн Куня бороздили в неверии.

Записи с камер наблюдения были слишком расплывчатыми, а под углом он не мог видеть, что

происходит в темном переулке, тем более не зная, с кем столкнулись шесть солдат.

И как раз в тот момент, когда он думал об этом, изображение на мониторе слегка изменилось, как будто черная тень скатилась с переулка на крышу рядом с ним, а затем отлетела.

Сюн Кунтон закричал низким голосом: "Стоп! Перемотка три секунды!"

Техник по видеонаблюдению вообще не посмел замедлить съемку, и тут же приостановил съемку по указанию Сюн Куня, а затем перемотал на три секунды.

На полу комнаты в углу экрана была обнаружена расплывчатая фигура, фигура казалась очень высокой, и хотя его лицо было нечетко видно, по бокам его лица виднелся едва уловимый серебристый глаз, мерцание которого было чрезвычайно трудно обнаружить.

"Это...!"

Пытаясь определить размытое изображение, сердце Сюн Куня сильно тряслось.

Нет сомнений в том, что серебряный глаз был почти уникальным во всей зоне приюта, а тот, с которым Сюн Куня был знаком больше всего, был старым братом, с которым он проводил время, начальником Военного департамента, Пытки!

Способность "Пытка Битва" была также особой способностью проявления, называемой [Silver Flow Fusion], которая в основном была связана с серебром, металлом, и поэтому его глаза также вызывали инструментальные изменения, которые отличались от обычных людей.

Но после многих лет совместной жизни днём и ночью, можно сказать, что Сюн Куня имеет полное представление о том, что такое "Битва за пытки", и он не мог поверить, что человек на экране будет "Битвой за пытки"!

Подумав об этом, лицо Сюн Куня несколько раз менялось и вдруг резко закричало.

"Немедленно идите и тайно сообщите руководителю отдела политического служения и попросите его прийти ко мне! Просто скажите ему, что есть важная ситуация, и скажите, чтобы он больше никого не предупреждал!"

Мониторинговый техник со стороны, очевидно, не был уверен, почему реакция Сюн Куня была такой сильной, но он не осмелился притормозить и сразу же кончился.

Через некоторое время Си Чэнсю поспешил с горько холодным воздухом во главе с техником по мониторам.

"Хунг, что случилось?"

"Только что..."

Сюн Кун не мог не заботиться о любезностях и говорил в низком тоне, быстро рассказывая о ситуации на 37-й улице, а затем проигрывая записи с камер наблюдения в сторону.

"Это..."

После прослушивания и просмотра, лицо Си Чэнсиу резко изменилось.

"Ни за что! Хотя этот человек на картинке близок по размеру к Старой Казне, этот кусочек серебряного света, который вы видите, может быть вызван отражениями или чем-то еще, мы оба знаем, что такое Старая Казнь, как он может быть человеческим демоном?".

Сюн Кун выглядел пристыженным: "Старина Си, ты слишком много думаешь, я просто..."

Си Чэнсиу свирепо махнул рукой и сломал.

"Хорошо! Силуэт на экране никогда не может быть "Старой казнью", хорошо, что мы с вами единственные, кто знает это, этот экран наблюдения, никогда не раскрывайте его тем двум военным генералам в северной зоне войны!".

Сюн Кун молчал: "Ты прав, это должен быть кто-то другой, я не должен подозревать своего старого брата".

Си Чэнсю кивнул головой с тяжелым взглядом, но только самая глубокая часть его глаз, казалось, случайно мерцает холодным, темным светом.

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1010208>